

- 1985.
11. Тайдаков В.И. Долг. // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.1/ Рук. научн. проекта: Г.Ю. Семигин; Гл. ред. член-корреспондент РАН В.Н. Иванов – М.: Мысль, 2003 – С.293.
  12. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству/ Ин-т соц.-полит. Исследований РАН. – М.: Книга и бизнес, 2004 – С.421.
  13. Чит. по: Лутовинов В.И. Быть верным Отечеству // Красный воин. – 1995. – 18 февраля.
  14. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1988. – С.366.
  15. Ксенофонтов В.Н., Капустин А.Я. Честь. // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.2/ Рук. научн. проекта: Г.Ю. Семигин; Гл. ред. член-корреспондент РАН В.Н. Иванов – М.: Мысль, 2003 – С.760.
  16. Савинкин А., Домнин И. Кодекс чести российского офицера (реконструкция традиции)// Офицерский корпус Русской Армии. – М.: Военный сборник № 17, 2000. – С.627-628.
  17. Тайдаков В.И. Мужество. // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.1/ Рук. научн. проекта: Г.Ю. Семигин; гл. ред. член-корреспондент РАН В.Н. Иванов – М.: Мысль, 2003 – С.690.
  18. Карамзин Н.М. О любви и отечеству и народной гордости // Избранные сочинения в двух томах. Т.1.–М.-Л.: Художественная литература, 1964. – С.284.
  19. См. Правда, 1942, 19 июня.
  20. Пилипенко В. Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник. – М.: ПЕРСЭ-Пресс, 2005.
  21. См. Ксенофонтов В.Н. Духовная жизнь российского общества и инфокоммуникационный мир. Монография. – М.: АГЗ МЧС РФ, 2002. – С.66.
  22. См. также: Большаков В.И. Цивилизационные особенности русской культуры.// «ПОИСК» № 2, 2008 г. – С.3-9; Ксенофонтов В.Н. Динамика духовной жизни российского общества: границы управленческого воздействия. // Современная Россия в изменяющемся мире: философские проблемы муниципального управления./ Отв. ред. В.П. Торукало. – М.: РАГС, 2007. – С. 160-181; Ксенофонтов В.Н. Художественная литература и ее нравственные ценности. // «ПОИСК» № 2, 2008 г. – С.15-24.

S. Sorokin

## PATRIOTIC SENSE: THE ESSENCE AND SPECIFIC CHARACTER

*Abstract:* This article covers the peculiarities of Russian citizens' patriotic feelings, including love of the country, historical heritage, cultural traditions and willingness of man to defend his motherland, as well as modern young people's attitude to the above matters. Patriotic feelings pattern is described herein, which is conventionally divided into perceptual level and the rational one. These levels are closely related to emotional sphere of human beings and their moral sentiments.

*Key words:* patriotic feelings, historical heritage, duty, honor, courage, heroism.

УДК 101.1 : 316

Старкин Ю.С.

## ФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД: ЗА И ПРОТИВ\*

*Аннотация:* Автор анализирует эвристический аппарат разработанный последователями марксистской макросоциологии исследовательской платформы. С позиций принимаемых рассмотрений формационный подход должен быть скомпенсирован представлением специфической гуманитарной детерминации исторического процесса.

*Ключевые слова:* формационный подход, исторический процесс, азиатский способ производства.

Будучи абстрагирован от западноевропейской реальности, формационный подход с позиций оценки и фактологии, и логического и систематического значения понятий, очевидно, во многом несовершенен. В ракурсе «вширь» он пло-

хо ложится на ситуацию скандинавской, славянской, сибирской культур, равно как не затрагивает вершения истории в ближне- и дальневосточном, среднеазиатском и некоторых других регионах. В ракурсе «вглубь» он отвлекается от концептуализации характерных проявлений общественных отношений, таких, как статус властного фактора в человеческой жизни, роль торговли, рынка в становлении вторичных и третичных формационных признаков, природа «третьего мира» и т. д. Иными словами, ограниченный эмпирически и теоретико-модельно, он не является всеохватывающе-всеобъемлющим.

Данная констатация тем не менее не подрывает эпистемологическое реноме рассматриваемой конструкции. Следует иметь в виду, что универсальных в некоем доскональном смысле систем в науке попросту не бывает; кроме того,

\* © Старкин Ю.С.

как теперь ясно, финитность и фальсифицируемость не однозначно негативные свойства теории — как таковые они включаются в сбалансированное представление научности. Таким образом, формационная схема предстает *конструкцией добропорядочной*: теоретически воссоздавая определенные слои действительности, она удовлетворяет самым придирчивым требованиям науки, выгодно отличается от псевдонаучных мистических, субъективистских и т.д. толкований исторического процесса. Это одна сторона дела.

Другая заключается в том, что в логике и методологии познавательной деятельности принято именовать внутренним совершенством научно-теоретических построений. В этом плане, возвращенный в лоне европейской культуры *формационный подход* имеет солидную ретроспективу. Семантические корни формационных представлений образуют обширные пласты и элементы предшествующих идеально-типических построений: • противостоящая провиденциализму светская философия истории (Боден, Бэкон, Гоббс); • идея циклов и ритмов (инвариантов) в историческом движении человечества (Вико); • понятие возможности общих законов истории (Гердер); • принципы телеологического описания — модель внеисторической истории: теистический вариант (Августин), рационалистический вариант (Гегель); • опирающаяся на категории единства истории, законосообразности событий, естественной необходимости идея исторического прогресса (Кондорсе); • культура спекулятивного теоретизирования — схематизация всемирно-исторического развития как способ подгонки эмпирической конкретики под абстрактные модели.

Впрочем, наряду с сильными формационная конструкция наследует и воспроизводит слабые стороны своих первоисточников.

1. Формационный подход дегуманистичен. «Задуманный» в пику субъективистским теоретизациям человеческой жизнедеятельности формационный подход оформлялся на волне сциентизации исторического познания. Цель привнести науку в историю в качестве средства обслуживала пятичленная модель исторического процесса, крепящаяся на выделении общесоциологических критериев повторяемости. Идея внедрения в безбрежный массив переменных инвариантов (абстракции «способа производства», «производительных сил», «производственных отношений» и т.д.) сама по себе перспективна и с позиций генерации добропорядочных теоретизаций единственно возможна. Однако как таковая, единственно она не позволяет задать адекватную канву поиска. Бесконтрольное и монопольное использование макросоциологических понятий (каковыми выступают базовые концепты формационного

подхода) делает формационную схему фундаментом не конкретно-исторических, а отрешенных социально-экономических описаний. Если принять во внимание также, что исходно формационный подход упрочался в культуре в противовес расчеловечивающим историю провиденциалистским и объективно идеалистическим спекуляциям, становится ясно, что капитальная интенция дать принципы концептуализации исторических деяний исторически самоутверждающегося человечества оказалась им не реализованной. Формационный подход оперирует гуманитарно пустыми генерализациями («строй», «собственность», «трудовой ресурс»), обделенными реально человеческим пафосом. Насколько же подобное духовное основание способно фундировать историю, изучающую прошлое человечества во всей его объемности и многообразии?

2. Формационный подход схематичен. Проецируемая на все и всякие типы социумов пятичленная модель исторического процесса проявляет то, что теоретики Франкфуртской школы именовали репрессивностью. Репрессивностью неполной, незавершенной теории, претендующей на далеко идущие экстраполяции, охват событий *in toto*. Суть в том, что, конечно же, не все и не любые формы человеческого общежития соответствуют признакам, вводимым и вытекающим из природы формационных представлений: а) имеют место случаи нетипические, никак не укладывающиеся в пятичленку — «азиатский способ производства», «античная формация»; б) есть масса примеров отсутствия обязательности постадийного прохождения народами именно пяти фаз мировой истории — стабильность традиционных обществ (вопреки формационному престабилизированному динамизму), ориенталистских структур и т. д.

3. Формационный подход не отвечает эпистемологически значимому критерию гомогенности. Постулат о примате базиса над надстройкой не проводится в теории последовательно, монистично. «Досадными», однако, не рядовыми девиациями общих мест теории выступают: а) соответствующие концептуальные изъятия для дихотомии «базис — надстройка» в случае переходного периода; б) ничем не оправданная, искусственная пролиферация понятий, характеризующих, казалось бы, одно и то же. Такова пара «античная формация» и «рабовладельческий способ производства». Поскольку производительным базисом античности выступал труд не рабов, а свободных крестьян и ремесленников, ситуация античности прямо «выпадала» из ячеек формационных представлений[1].

4. Формационный подход эсхатологичен. Любая ступень общественной истории лишена самодостаточности: она — лишь веха на пути к пос-

ледующему. Изображение, предполагающее оценку настоящего через призму будущего, во всех отношениях несовершенно. Во-первых, оно односторонне; во-вторых, как правило, оно смещает акценты, утрачивает перспективу; в-третьих, оно перекрывает возможности непредвзятого анализа объективных альтернатив. Нечто подобное и произошло с формационным подходом, который (рассматривая тот же капитализм с позиций его замены коммунизмом и игнорируя его внутренние, крайне солидные, потенции саморазвития), во-первых, достаточно некритично обозначил весьма элементарный контур движения человечества от бесклассовости (первобытный примитивизм) к классовости и вновь бесклассовости (отголоски гегелевской триадичности) как итогу прогресса, выходу из предыстории и вступлению в подлинную историю (в данном наращивании потенциала свободы сквозь межформационное движение, разумеется, прослеживается секуляризованная версия христианского хилиазма, остроумно называемая четвертым источником марксизма) и, во-вторых, столь же некритично однозначно поставил на пролетариат и его футурологические ресурсы (идея всемирной революции), якобы достаточные для векового освобождения человечества.

5. Формационный подход спрямляет, сглаживает историю. Фигурирующие в формационной схеме идеализации не просто выхолощены в гуманитарном смысле, равным образом они освобождены от жизненно конкретных деталей, случайностей. Классическая дилемма «предопределение — свобода воли» решается здесь в пользу экономически истолкованного предопределения. Последнее и методологически, и фактически некорректно. Скажем: было ли Сараевское убийство, серьезно повлиявшее на ход последующих событий; были ли иные злокозненные акты (и даже подсолнечное масло булгаковской Аннушки), изменившие течение жизни?.. Не неотвратимо, но пуля находит адресата, постное масло делает много шума. На фоне этих прецедентов трудно избавиться от мыслей, что в истории все подтасовано. Подобные мысли питают формационный подход, навевая суждение «если бы не Гаврила Принцип, нашелся б другой, но... не избежать» и т. д. На это, однако, возможно возразить указанием на многочисленность иных пуль, иных типов и агентов причинения, никаких социальных трансформаций не вызвавших. История не развертывание экономической, базисной необходимости. В ней есть человек, «эгоистическое» лицо и сцепленный с ним простор действия. Но есть интегральный (не формационный) эффект самоорганизации больших сложных систем. История и реализуется как синтез проявляющихся более

или менее спонтанно возможностей, как статистическое резюмирование альтернатив. К примеру, российская монархия пыталась ассимилировать парламентаризм; большевизм же как псевдопарламентаризм ассимилировал цезаризм и самодержавность (наблюдение М.Волошина) — история российских культов личностей и безличностей.

6. Формационный подход как семантическая конструкция узок. Упор на экономическое измерение социальной жизни — чрезвычайно сильная и ограниченная идейная платформа. Возникают трудноразрешимые сомнения в справедливости того, что в произвольных точках (и на Западе, и на Востоке) многомерного исторического пространства (и в Старое, и в Новое время) социально-экономические факторы (и лишь они) преимущественно обуславливают стиль общественного общежития. Фундирование истории экономикой (в чем сказывается и проявляется формационно-экономический редукционизм) — прием из разряда несостоятельных, потому что:

- идея определяющего начала на интервал «всегда — везде» в гносеологическом аспекте фиктивна. В действительности наблюдается взаимодействие многих начал, в зависимости от обстоятельств проявляющихся разнородно. Отсюда адекватной представляется гетерогенная схема исторических описаний с приматом — применительно к условиям — различных факторов;

- априорное ранжирование социально-исторических параметров по принципу «базисное первично, надстроечное вторично», в сущности, произвольно. Отношения координации и субординации определений исторического бытия подвижны; их упорядочение осуществляется локально, зачастую в обход канонических предписаний — властный фактор в политарных формациях, эмоционально-волевой компонент в ситуациях межнациональной розни и т. д. В данных и аналогичных им эпизодах истории во главе угла оказывается сугубо надстроечный и, надо сказать, малорациональный или даже иррациональный элемент, имплицитный, вопреки базисным детерминациям, и способ обработки людьми друг друга, и производство (воспроизводство) социальной жизни в целом[2].

7. Формационный подход допускает структурную изоляцию генетически связанных социально-исторических таксонов. Он намечает вертикальный (диахрония социумов) и обходит стороной горизонтальный (синхрония социумов) срезы существования общественных организмов, без чего картина исторической жизни оказывается и усеченной, и неточной. Отвлечение от межформационного взаимодействия нерезонансно прогрессирующих обществ, ведущее к изоляционизму в трактовке способа функционирования

формаций, неправомерно. На это указывают и факты, свидетельствующие, что мы погружены в стихию межформационного взаимодействия, когда:

- одни социально-исторические общности подпитывают другие (античное общество цивилизованного Запада — варварство восточных стран; оппозиция «Север — Юг» в современности);

- происходит взаимодействие региональных и мировых политико-экономических систем (оппозиция «Запад — Восток»; поворот к конвергенции).

В качестве итогового оценочного суждения примем такое. Формационный подход как антисубъективистская интеллектуальная традиция сыграл положительную роль в методологии социального познания, однако эвристически самоисчерпался; в настоящий момент не оказывает плодотворного воздействия на гуманитарные искания, генерализацию исторической фактуры. Адекватная концептуализация исторического процесса, социальной должна крепиться на иной регулятивной основе, возникающей как своеобразная рефлексивная апологетика человека, его реальной активности в сообществе людей. Социальность — материя гуманитарная, и эпистемологический арсенал работающего социофилософа поэтому логично обогатить:

— слоем антропологических описаний, реконструирующих внутреннюю и внешнюю инициацию людей (аппарат герменевтики, исторической поэтики, культурологии). Уместно исходить из того, что люди сами создают себе жизненную среду, безмятежную или взрывоопасную. И делают это под влиянием как базисных, так и надстроечных причин. Ментально (идеологически, религиозно, этнически) инспирированные идеи, накладываясь на людские страсти, способны возбуждать энергию народа, влечь социальные катаклизмы. Страсти эти могут зреть в нас под действием материальных условий жизни, не только личных обстоятельств и перипетий частной судьбы, но и исходя из объективной логики, характерологии производительной деятельности. И одно, и другое возможно. А коли так, нет никаких резонов пренебрегать заведомо состоятельными возможностями.

Формированию теоретического мира в случае отправления от «духовности» способствует использование не обезличенных концептов («строй», «уклад», «класс»), а категории гуманитарной тождественности человечества, под которой понимается кристаллизованная в адаптации система рациональной кооперации людей, завязанная на общезначимые средства коммуникации и интеракции (язык, типологические принципы экзистенциального самоутверждения в виде мо-

рально-правовой, производственной, нормативной регуляции самопроявлений);

— системным видением подпадающей под рефлексию социально-исторической онтологии. Человеческий социум — комплексное, разветвленное образование, схватываемое не частичными, выпячивающими те или иные определения описаниями, а целостной дифференцированной картиной — унитарной, хотя и многоотсечной. С методологической точки зрения подходящим содержательным основанием философии истории выступает по этой причине не формационный редукционизм, а холизм. От бинарной, субординирующей факторы человеческой жизни логики пора отказаться, ибо понятие несамостоятельной производной от базиса надстройки — дезориентирующая химера. Базис, сколь капитальными свойствами его ни наделять, непосредственно сам может вытекать из надстройки (взять то же соотношение политики и экономики в затянувшуюся эпоху диктатуры пролетариата)[3].

С последним надо считаться, а, значит, отходить от прямолинейного сведения (выведения) надстроечных показателей к базисным (из базисных). Надстройка самодостаточна и способна играть роль системообуславливающего, системогенерирующего фактора. Таким образом, дихотомическое мышление на ниве социофилософии нетерпимо. Следует оставить и базисный фундаментализм, и надстроечный редукционизм. В философии истории нет места априори первичным и вторичным структурам — здесь могут быть лишь целостные рассмотрения однопорядковых равноправных определений с запретом перевода «всего и вся» из мира континуальных гуманитарных величин в мир дискретных величин исторического материализма (оттого и не оставляющего шанса истории людей в обществе);

— понятием специфической детерминации исторического процесса, которую вполне точно можно именовать гуманитарной детерминацией. Социум — динамический гомеостаз с комплексом не номогенетических, а преимущественно тихогенетических связей. Личность, исходящая из своих потребностей и побуждений, привлекает для их удовлетворения кажущиеся ей приемлемыми средства. Так проявляется свобода воли, свобода персонального выбора, которая, однако, не сродни произволу. Дело в том, что человек-гражданин — не безотносителен к режиму бытия социума. Социум — целое, индивид — его часть. Принципы функционирования целого статистичны, складываются как некий порядок из хаоса посредством макросоциологического подытоживания персональных усилий, организующихся по законам вхождения частей в целое. Последнее блокирует произвол, эксцессы, инстинкт, неконтролируемые

слепые деструкции.

Понимание этого дает содержательный ресурс для обновления эвристических основ социальной философии, откуда во всяком случае правильно удалить парадигму обезличения. Пружина исторического развития — не цель, не мировой разум, не классовая борьба; она — в приемах гармонического самосогласования активности свободно действующих гуманитарных существ. Внутренний механизм движения истории — в самой истории, в шлифующихся веками правилах ее строения и устройства.

Говоря об этих правилах, нельзя не вспомнить об ориентированных на безусловное и непреходящее гуманитарных константах — социальных, моральных абсолютах (образы оптимальной жизни — цивилизность, демократизм, персональная автономия, независимость, всесилие права; этико-гуманистические идеалы достойного существования — альтруизм, человеколюбие, взаимопомощь). Новая философия истории разрушает эсхатологизм (телеологизм, провиденциализм, милениаризм, узкоклассовый коммунизм): выступая универсально цивилизационной внеэтнической, внеклассовой идеологией самостановления гу-

манитарности, она не имеет исторических рамок, ибо в деле совершенствования жизни с позиций приближения и приобщения к социокультурным и морально-этическим абсолютам «нет надежды конца и уяснения» (Толстой).

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семенов Ю.И. Философия истории. М., 2003. С.47-48.
2. Панарин А.С. Философия политики. М., 2002. С.101-102.
3. Гранин Ю.Д. Глобализация и национализм в истории и современности. М., 2008. С.64-65.

U. Starkin

#### THE FORMATIONAL APPROACH: PROS AND CONS

*Abstract:* the author analyses heuristic instrument that was developed by followers of the Marx's macrosociology of research platform. From the side of accepted consideration formative approach have to be compensated by presentation of specific humanitarian determination of the historical process.

*Key words:* formative approach, historical process, the Asian way of manufacture.

УДК 168.5

**Шабара А.В.**

## СОЦИАЛЬНЫЙ ХРОНОТОП И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА\*

*Аннотация:* В статье идентичность исторического субъекта рассматривается в парадигме социального окна, согласно которой переход обществом из одного социального континуума в другой осуществляется посредством осознанного выбора одной из эвентуальных возможностей, основанных на конструкте ментального пространства. При этом особое внимание уделяется темпоральному аспекту измерения социальных хронотопов.

*Ключевые слова:* социальное окно, социальный хронотоп, идентичность, исторический субъект, темпоральность.

В рамках предложенной статьи мы намерены рассмотреть некоторые аспекты идентичности исторического субъекта с точки зрения его пространственных или, точнее, социопропространственных изменений, которые, будучи порождены обществом, имеют, в свою очередь, большое

влияние на ход социального развития вообще и идентичность исторического субъекта в частности. Из этого следует, что мы собираемся рассмотреть не столько физические характеристики изменений времени и пространства, в котором развивается тот или иной социум, сколько особенности включённости его в тот или иной социальный хронотоп (1). То есть, в совокупности социального пространства-времени, воспринимаемого как единый феномен (2). Ибо социальное пространство порождает социальное время, которое, в свою очередь, проявляет себя через социальное пространство. Поэтому, с нашей точки зрения, в корректном описании идентичности всякого исторического субъекта наряду с социальным пространством, должны быть указаны и его темпоральные характеристики (3). При этом под различными фазами социального времени-пространства мы подразумеваем качественно отличающиеся друг от друга состояния социального пространства. Из чего следует, что социальное

\* © Шабара А.В.